

УДК 81'23:004

СЛОГО-АКЦЕНТНЫЙ ОБЕРРИТМ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СУГГЕСТИВНЫХ РЕСУРСОВ ТЕКСТА

Т.М. Рогожникова, Л.В. Кишалова

Уфимский государственный авиационный технический
университет, Уфа

Анализируются перспективные направления, в рамках которых возможно декодирование суггестивного потенциала языковой системы. Ритм художественного произведения рассматривается как инструмент анализа суггестивного потенциала текста. Обсуждается иерархия ритмических единиц анализа прозы. Описываются три подхода к анализу слога-акцентного оберритма текста.

Ключевые слова: *слога-акцентный оберритм, ритмическая структура прозы, единицы анализа, декодирование, суггестивный потенциал, автоматизированный анализ текстов.*

Введение

Декодирование воздействующего потенциала и латентной информативности вербальных моделей возможно при наличии соответствующего инструментария, поскольку отсутствие языковых манифестаций этих скрытых внутренних форм не поддается анализу с помощью традиционных лингвистических методов. Проявления скрытых форм, образующих виртуальное суггестивное пространство, обнаруживаются через разные модальности восприятия (аудиальная, визуальная, дигитальная, кинестетическая модальности) и манифестируются через расшифровку многих кодов, в которых задействованы различные единицы для работы в условиях данного пространства (ритмы мозга, суперпозиция взаимоисключающих состояний, ассоциативная цветность, признаковые комбинации, ритмическая организация текста или «пульс» вербальной модели). Получаемые с помощью таких единиц результаты мы назвали *суггестивными ресурсами* вербальных моделей, поскольку обнаруживаемый воздействующий потенциал конкретных моделей отличается по качественным и количественным показателям, при этом создание текстов по заданным параметрам приводит к прогнозируемым результатам в реальной действительности.

В контексте данного исследования под *вербальной моделью* мы понимаем материализованную модель любой сложности (звукобуква, слово, текст), являющуюся носителем внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентная информативность и потенциал воздействия конкретной модели. *Суггестивный потенциал* трактуется нами как «сила вербальной модели», которую можно декодировать и измерить. Мы полагаем, что этот потенциал соотносится с *внутренней формой* вербальной модели и реализуется с помощью механизма ассоциирования. Внутренняя форма и суггестивный потенциал *ассоциативны* по своей природе. Суггестивный потенциал, материализующийся во внешней речи через звукорезонансные вибрации текста, создаёт мыслеобраз, становящийся воздействующим фактором. По степени внушающего воздействия звукорезонансные ряды разных

моделей различны, но все они оказывают воздействие на психомоторную систему человека. Нейрофизиологическая природа механизма ассоциирования, исправная работа которого способствует запоминанию языка, делает его ответственным не только за процессы функционирования речевой организации человека, но и за многие другие процессы жизнедеятельности человека. Ассоциативная активность представляет собой универсальный динамический принцип с большими суггестивными возможностями.

Латентность суггестивного потенциала языка можно отнести к самой большой проблеме при изучении языковых суггестивных ресурсов. Их скрытый характер затрудняет исследование, при этом непроявленность воздействующих составляющих не является свидетельством их «пассивности». Выстраивая алгоритм подхода к измерению «силы слова» через обращение к ассоциативным процессам, мы прежде всего попытались выделить *единицы* анализа для уровней, которые позволяют произвести замер, сопоставить показатели или сравнить признаки.

Для декодирования суггестивного потенциала вербальной модели и измерения «силы слова» потребовалось обозначить наиболее перспективные, на наш взгляд, направления, в рамках которых расшифровка потенциала воздействия возможна. Сегодня мы выделяем шесть таких направлений. *Первое направление* увязывается с изучением результатов ритмической активности мозга, получаемых в ходе предъявления вербальных стимулов [10; 13]. *Второе направление*, представляющее нам столь же перспективным, связано с исследованиями в области фоносемантики, психосемантики цвета и потенциала звукоцвета [12; 16; 5]. *Третье направление* опирается на возможную аналогию с моделями, используемыми в квантовой физике. Если в основе полного описания какого-либо феномена лежит «вектор состояния», представляющий собой сумму взаимоисключающих базовых состояний, то вполне возможно выбрать частный случай вектора состояния как суперпозицию двух взаимоисключающих состояний [11; 4]. *Четвёртое направление* ориентировано на изучение языковых явлений в контексте разных модальностей восприятия, что позволяет выявлять изменения, происходящие в моделях восприятия и кодирования информации об окружающем мире [14; 15]. *Пятое направление* связано с ранжированием *эмоционально-оценочных признаков*, характеризующих вербальную модель, и выделением особых языковых единиц текста, которые с наибольшей степенью вероятности кодируют и декодируют суггестивный заряд данной вербальной модели [18]. *Шестое направление*, о котором мы поговорим сегодня более подробно, затрагивает ритмическую организацию и ритмические коды вербальных моделей [17; 8].

Мы предположили, что тексты с разной ритмической структурой обладают различным суггестивным потенциалом. Условную границу можно провести между текстами с высокой, средней и низкой ритмичностью. Это предположение опирается на специфику нашего сознания, которое, по мнению В. Вундта, по своей природе ритмично. Этот феномен тесно увязан со всей нашей психологической организацией. Сознание ритмично потому, что вообще наш организм ритмичен (см.: [2: 213]).

Сложность изучения ритма связана с его особенностями, которые проявляются в том, что эмоционально и соматически (телесно) человек воспринимает эти закономерные повторения соизмеримых и чувственно ощутимых единиц, но

они крайне *скудно выражены как языковые явления*. Это вызывает озабоченность исследователей при выделении минимальных ритмических единиц вербальных моделей. Л.В. Кишалова, анализируя работы отечественных и зарубежных исследователей, отмечает, что чаще всего выделяются синтагмы или ритмические группы. Но ряд исследователей выстраивает целые иерархии ритмических единиц прозаических произведений [7: 229]. В одних работах акцент делается на *слоге, такте, фонетическом предложении, интонационном целом* как ритмических единицах. В других выделяются: *колон, фразовый компонент, фраза и сверхфразовая конструкция (абзац); фонетическое слово, синтагма и предложение; ударные слоги, синтагмы и интонемы и др.* Г.Н. Гумовская, вслед за А.М. Антипиной, считает, что ритмическая структура прозы может быть точно описана через составление тонограммы прозаического текста. Автор, выделяя в качестве единиц анализа *ритмическую группу, синтагму, фразу, сверхфразовое единство*, просчитала модуль ритмичности как математическую характеристику ритма прозы текстов разных жанров на материале английского языка. По результатам исследования Г.Н. Гумовская сделала вывод, что наибольшей ритмичностью обладают публицистические тексты. Для целей нашего исследования важным является также результат, свидетельствующий о том, что авторский модуль ритмичности (т.е. модуль ритмичности разных произведений одного автора) является постоянной величиной, что позволяет идентифицировать автора определённого текста [3: 33].

Вопрос о единицах анализа ритма до сих пор не решён, что затрудняет работу по созданию эффективной и универсальной методики определения ритма вербальной модели, в основе которой лежали бы математические расчёты. Ритм любой вербальной модели, являясь универсальной компонентой, имеет свои особенности. Ритм прозы, в отличие от поэтического ритма, носит неявный характер и воспринимается читателем на подсознательном уровне. Прозаический ритм является структурообразующим компонентом, создающим целостность произведения и, как иерархическое построение, выражается в последовательном чередовании его основных единиц: ритмических групп, синтагм, сверхфразовых единств (диктем).

Для наиболее точного описания ритма прозы современные лингвисты применяют математические вычисления и формулы. Одна из первых формул для анализа ритма текста была предложена К. Марбе в 1904 г., потом усовершенствована сначала Г. Карагановым, а затем Г.Н. Ивановой-Лукьяновой [6]:

$$q = \sqrt{\frac{\sum (x_i - x_{\text{cp}})^2}{n}}, \quad (1)$$

где q – среднееквадратичное отклонение; x_i – количество безударных слогов между соседними ударными; $x_{\text{cp}} = x_{\text{безуд}} / x_{\text{сум}}$ – среднее арифметическое всех безударных слогов, т.е. слога-акцентный оберритм текста; $(x_i - x_{\text{cp}})^2$ – отклонение выборочной частоты от средней; $\sum (x_i - x_{\text{cp}})^2$ – сумма квадратов всех отклонений; n – число выборок, т.е. число междударных интервалов.

Данная формула применяется для вычисления слога-акцентной характеристики (отклонения от основного «слога-акцентного оберритма») прозаического текста, создаваемой повторением ударных слогов и определяющей

ритмическую группу – минимальную единицу ритма, с точки зрения словесных ударений, т.е. равномерности распределения в ней ударных и безударных слогов. Под оберритмом понимается изохронность, временное однообразие повторения сходных просодических компонентов. Просодический ритм, мелодический, слога-акцентный и паузационный оберритмы входят в состав ритмической структуры текста составной частью [3: 26].

Данную формулу можно применять для анализа среднеквадратичного отклонения разных языковых единиц: на уровне слова, предложения и текста. Чем меньше среднеквадратичное отклонение, тем более уравновешенными являются междударные интервалы и более плавным воспринимается ритм исследуемого текста [1: 85].

Три подхода к анализу слога-акцентного оберритма текста

Для сравнительного анализа слога-акцентного оберритма прозаического текста на различных уровнях (слова, предложения, текста) выбраны два отрывка из новеллы П. Мериме «Кармен» в переводе М. Лозинского (вслед за И. А. Афоной в объёме 100 предложений – Текст 1 и 6 предложений – Текст 2), и три отрывка из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» из разных частей романа (150 последних предложений – Текст 3, 120 первых предложений романа – Текст 4 и 6 предложений – Текст 5).

Принимая во внимание, что ритмическая группа – это единство, образованное ударным слогом с примыкающими к нему проклитиками и энклитиками, при анализе текста необходимо проставить ударения [8: 142]. В подходе к анализу текста на уровне предложения необходимо, применив формулу (1), провести расчеты среднеквадратичного отклонения каждого из анализируемых предложений в отдельности – q_i , а затем высчитывать среднеарифметический показатель $Q_{\text{текста } I}$ для всего отрывка по формуле (2):

$$Q_{\text{текста } I} = \frac{\sum_{i=1}^N q_i}{N}, \quad (2)$$

где N – количество анализируемых предложений.

В этом подходе $x_{\text{ср}}$ определяется как среднее арифметическое всех безударных слогов между соседними ударениями. При анализе текста для каждого из исследуемых предложений в отдельности высчитывается $x_{\text{ср}}$, при этом не учитываются интервалы в начале и конце предложения, в которых присутствуют безударные слоги до первого ударного и после последнего ударного слога. Как и в исследовании И.А. Афоной, в предложениях, где встречаются междударные интервалы с нулевым показателем количества безударных гласных, эти интервалы не учитываются при расчёте $x_{\text{ср}}$ и $Q_{\text{текста } I}$.

В отличие от подхода к анализу на уровне предложения, в подходе к анализу текста целиком, описанном в исследовании Г.Н. Гумовской, $x_{\text{ср}}$ определяется как среднее арифметическое всех безударных слогов исследуемого участка текста в целом, т.е. включая интервалы в начале и конце предложения,

в которых присутствуют безударные слоги до первого ударного и после последнего ударного слога. При анализе прозаического отрывка на уровне текста $Q_{\text{текста II}}$ не является среднеарифметическим показателем q предложений его составляющих.

В анализе на уровне всего текста прозаический отрывок рассматривается как единый текст, состоящий из междударных интервалов, часть из которых находится на границе соседних предложений. Анализ ритма текста при таком подходе выполняется на более качественном уровне, так как не нарушается целостность текста. Этот подход отражает реальный процесс восприятия текста читателем, реципиент воспринимает не отдельные предложения, а текст в целом, его общий ритм. Формула расчёта $Q_{\text{текста II}}$ совпадает с формулой (1). Данные различия в прочтении формулы существенно влияют на конечный результат среднеквадратичного отклонения, но они оба правомерны, так как отрывки анализируются на разных уровнях языка: предложения и текста.

В 2013 году коллектив авторов (Т.М. Рогожникова, Л.В. Кишалова, А.Е. Кишалов) начал разработку формализованного компьютерного алгоритма для анализа уровня ритмичности текста, для установления периодов его устойчивости и границ измерения. В основу алгоритма положены мельчайшие базовые *единицы анализа (слог, ритмическая группа, синтагма)*. Чередование ритмических единиц создаёт определённый оберритм, а их совокупность порождает ритмическую структуру текста. Данный программный продукт, реализованный в виде компьютерной программы «ПУЛЬС» на базе Framework SAMSTO [9] использовался для анализа отрывков в данном исследовании. Результаты автоматизированного анализа текста при помощи программы выводятся в графическом виде: в Декартовой системе координат на оси абсцисс приведён порядковый номер междударного интервала в линейном ряду текста; на оси ординат показано количество безударных гласных в каждом из интервалов.

На рис. 1 представлен график среднеквадратичного отклонения Текста 2, состоящего из 6 предложений, рассчитанный при его анализе на уровне текста. Линия, проходящая через график на отметке 2 по оси ординат, показывает сам слога-акцентный оберритм текста, а скачки графика вверх и вниз – отклонения от него. В результате расчётов показатель среднеквадратичного отклонения на уровне текста данного отрывка составил: $Q_{\text{текста II}} \approx 1,3$.

На рис. 2 показано графическое представление среднеквадратичного отклонения Текста 5 объёмом также 6 предложений. По сравнению с предыдущим графиком можно отметить, что отклонения от слога-акцентного оберритма здесь не такие частые, поэтому график выглядит менее «рваным». Следовательно, междударные интервалы Текста 5 более уравновешены между собой по количеству безударных слогов, а ритм текста является более плавным, по сравнению с Текстом 2. Среднеарифметический показатель всех безударных слогов между соседними ударными слогами здесь равен 2,158 – это слога-акцентный оберритм исследуемого отрывка текста, который на рис. 2 представлен жирной линией. В результате расчётов показатель среднеквадратичного отклонения на уровне текста данного отрывка составил: $Q_{\text{текста II}} \approx 1,056$.

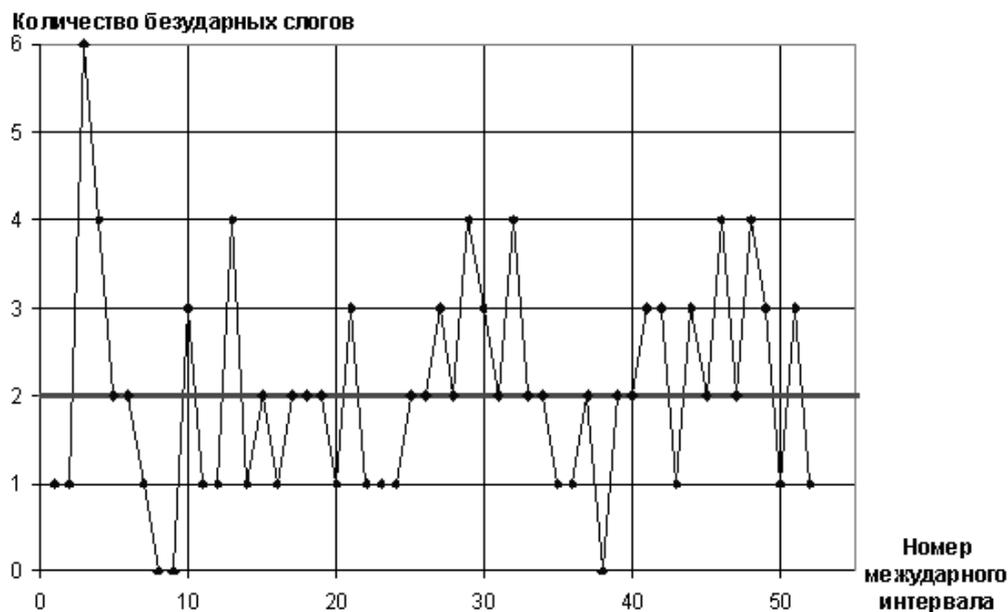

Рис.1. Графическое представление средневквadraticного отклонения от слоگو-акцентного обертритма Текста 2

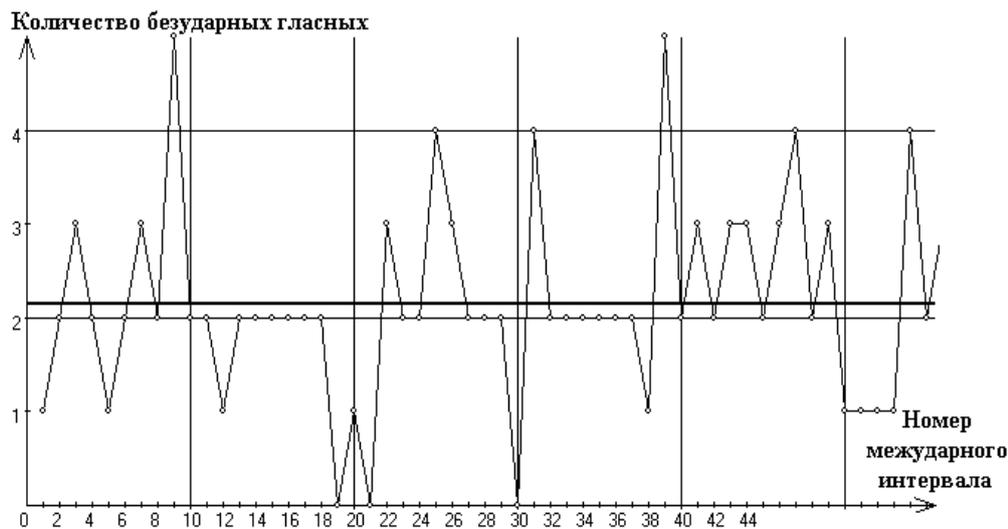

Рис.2. Графическое представление средневквadraticного отклонения от слоگو-акцентного обертритма Текста 5

Текст 2 и Текст 5 проанализированы также с точки зрения наличия в них длинных многосложных слов. В среднем расстояния между двумя ударными слогами тем короче, чем короче слова. Короткие слова, таким образом, создают ощущение быстрого ритма текста [18: 443]. Анализ показал, что средняя длина слов Текста 2 и Текста 5 составляет порядка двух слогов, а максимальная длина слова равна пяти слогу. В данных текстах большое количество

коротких слов, но в Тексте 5 многосложных слов немного больше, чем в Тексте 2. Средний показатель обертритма x_{cp} у Текста 5 составляет 2,158, а у Текста 2 – ровно 2, значит ритм Текста 2 быстрее, чем у Текста 5.

Л.В. Кишалова предложила методику определения обертритма текста через анализ на уровне слова [86: 145]. По этой методике, как и в двух других подходах (на уровне предложения и на уровне текста), сначала выделяются ударные слова отрывка. Для всей выборки слов определяется значение $x_{cp\text{сл}}$ – отношение всех безударных к общему числу слогов. По формуле (3) высчитывается среднеквадратическое отклонение для каждого слова.

$$q_{\text{слова}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}{n}}, \quad (3)$$

где x_i – количество безударных гласных в исследуемой части слова, x_{cp} – среднеарифметическое в исследуемом тексте, n – количество междударных интервалов слова.

При анализе текста на уровне отдельных слов среднеквадратичное отклонение текста $Q_{\text{текста III}}$ определяется как среднеарифметический показатель ударных слов, входящих в состав анализируемого отрывка рассчитывается по формуле:

$$Q_{\text{текста III}} = \frac{\sum q_i}{m}, \quad (4)$$

где q_i – среднеквадратичное отклонение исследуемого слова; m – число выборок (количество ударных слов в исследуемом тексте).

Анализ среднеквадратичного отклонения на уровне слова позволяет обнаружить и проанализировать те ударные слова отрывка текста, которые имеют наибольшее отклонение от ритма текста и нарушают равномерное распределение ударений, тем самым ломая ритм изложения текста. Этот метод даёт возможность более детально анализировать особенности ритма не только внутри текста, но и отдельно взятого предложения. Направленным воздействием на «выбивающиеся» из ритма слова, через их замену на синонимы, можно менять ритм текста и, соответственно, его воздействие на реципиента. Перед автором появляется возможность создания текста с необходимой ритмикой, позволяющей ввести читателя в определённое (заданное) состояние и, тем самым, достичь желаемого результата воздействия через текст.

В сводной таблице представлены результаты анализа среднеквадратичного отклонения пяти отрывков текста разного объёма по трём методикам (на уровне слова, предложения и текста). Среднеквадратичное отклонение для художественных текстов, по данным Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, должно находиться в пределах от 0,9 до 1,4. Из проведённого анализа текстов на уровне предложения и текста видно, что показатель отклонения от слога-акцентного обертритма почти всех проанализированных текстов (за исключением Текста 5)

находится в пределах, указанных Г.Н. Ивановой-Лукьяновой. Среднеквадратичное отклонение Текста 5 при анализе на уровне предложения находится ниже заявленных пределов (0,832). Это можно объяснить недостаточным объемом его выборки (всего шесть предложений).

Таблица. Результаты расчетов среднеквадратичного отклонения отрывков текстов по трём методикам

Анализируемый отрывок текста	$Q_{\text{текста I}}$ при анализе на уровне предложения	$Q_{\text{текста II}}$ при анализе на уровне текста	$Q_{\text{текста III}}$ при анализе на уровне слова	$x_{\text{ср}}$ оберритм текста
Текст 1	1,151	1,299	–	2,085
Текст 2	1,000	1,182	0,641	2,000
Текст 3	1,162	1,306	–	2,294
Текст 4	1,064	1,273	–	2,226
Текст 5	0,832	1,056	0,727	2,158

В подходах к анализу текста на уровне предложения и текста в целом наибольший показатель отклонения от оберритма у Текста 3, что говорит о неуравновешенности его ритма, а у Текста 2 отклонение наименьшее, следовательно, его ударные слоги расположены довольно упорядоченно, а ритм может характеризоваться как плавный.

При применении различных подходов к анализу среднеквадратичного отклонения текста (на уровне предложения и текста) полученные результаты лежат в разных диапазонах (0,832–1,162 и 1,056–1,299). Среднеквадратичное отклонение при анализе на уровне предложения в среднем на 20% меньше, чем при анализе на уровне текста. Разница в показаниях среднеквадратичного отклонения при использовании методов анализа на уровне текста и слова составляет примерно 40%.

Важным показателем при анализе ритма прозы является не только отклонение от оберритма, но и сам слоگو-акцентный оберритм текста, так как именно от него зависит то, насколько ритм текста динамичен или его ритмика затянута, замедленна. Слоگو-акцентный оберритм – это показатель частоты, с которой в тексте встречаются ударные слоги читателю, и который можно оценить через показатель $x_{\text{ср}}$. Диапазон показателей оберритма исследованных текстов находится в пределах от 2,0 до 2,3, что говорит о том, что средняя длина междударного интервала данных текстов составляет около 2 безударных слога. Данные тексты имеют примерно одинаковую ритмику. В Тексте 2 с наименьшим показателем отклонения от оберритма при анализе на уровне предложения длина междударного интервала составляет ровно 2 слога. Текст 3 с наибольшим показателем отклонения от оберритма при анализе на уровне текста также обладает наибольшим показателем самого оберритма – 2,294.

Каждый подход к анализу среднеквадратичного отклонения текста имеет свои преимущества и свою область применения. На уровне всего текста можно проанализировать общую ритмику текста, на уровне предложения –

выявить предложения, которые нарушают ритм текста, на уровне слова – более детально проанализировать каждое слово внутри предложения или текста и выявить те, которые выделяются из общей ритмики текста. В каждом из подходов к анализу ритма прозы результаты отклонений находятся в своих диапазонах, поэтому при анализе результатов исследования следует ориентироваться на тот диапазон, который соответствует выбранному подходу к исследованию.

Выводы

Текст можно анализировать, выбрав за основу разные уровни: слово, предложение, целый текст. По итогам проведённого анализа выявлено, что разница диапазонов среднеквадратичного отклонения в разных подходах к исследованию составляет примерно 20%. Чем крупнее выбираемый для анализа компонент, тем больше сдвигается диапазон (на уровне анализа слова полученные результаты лежат в диапазоне 0,6–0,8; на уровне предложения – 0,8–1,2; на уровне анализа текста – 1,0–1,3). Выбор того или иного метода анализа текста зависит от задач, которые ставят перед собой исследователи ритма вербальных моделей.

При анализе текста и изучении уровня его понимания необходимо ориентироваться не только на среднеквадратичное отклонение Q , но и на сам оберритм текста (среднеарифметическое всех безударных слогов предложения/текста).

Использование того или иного метода исследования среднеквадратичного отклонения для анализа ритма текста позволяет обнаружить и устранить «сбой» ритма в любой части прозаического отрывка (на уровне слова и предложения), или проанализировать слого-акцентный оберритм текста в целом. Таким образом, появляется инструмент, с помощью которого можно создавать текст с наиболее плавным ритмом, что, несомненно, отразится на его благозвучности и лёгкости восприятия читателем.

Применение компьютерного моделирования, например, написанной авторами программы «ПУЛЬС», позволяет сократить временные ресурсы, затрачиваемые на проведение анализа. Данный программный продукт позволит в дальнейшем через установление коэффициентов ритмичности и их ранжирование по результатам экспериментальной проверки создать «эталонные» ритмы вербальных моделей, суггестивный потенциал которых даст возможность решать самые разнообразные прикладные задачи, включая создание комфортных для восприятия и усвоения учебных и научных текстов.

Список литературы

1. Афонина И. А. Лингвопрагматические проблемы трансляции ритма при переводе художественной прозы: монография. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2012. 184 с.
2. Вундт В. Сознание и внимание. Хрестоматия по вниманию. М.: Моск. гос. ун-т., 1976. 385 с.
3. Гумовская Г. Н. Ритм прозаического текста: проблемы, поиски, решения // Сборник научных трудов. Вып. 11. М.: РИПО ИГУМО. 2008. С. 4–36.

4. Даминова, Р.А. Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Р.А. Даминова; Башкирск. гос. ун-т. Уфа, 2010. 24 с.
5. Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 208 с.
6. Иванова-Лукьянова Г.Н. О ритме прозы // Просодическая структура текста. М: Изд-во ИнЯз им. М. Тореза, 1984. Вып. 230. С. 128–147.
7. Кишалова Л.В. Единицы анализа ритма прозаического текста // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы V междунар. науч.-методич. конф. (июнь 2013 г.) / Отв. редактор Т.М. Рогожникова. Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. 2013. С. 227–232.
8. Кишалова Л.В. Анализ слога-акцентного обертритма текста // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы VI междунар. науч.-методич. конф. (25–26 июня 2014 г.) / Отв. редактор Т.М. Рогожникова. Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. 2014. С. 141–147.
9. Кривошеев И.А., Ахмедзянов Д.А., Кожин Д.Г. Система автоматизированного моделирования сложных технических объектов (САМСТО): Свидетельство об официальной регистрации, Роспатент, №2011611712, М., 2011.
10. Рогожникова Т.М. Мозговые волны и ядро ментального лексикона // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2005. Вып.5. С. 96–103.
11. Рогожникова Т.М. Идиосостояния семантики слова как реальный квантовый объект // Вопросы психолингвистики. 2009. Вып. 2 (10), 2009. С. 50–56.
12. Рогожникова Т.М. Потенциал звукоцвета и звуко-цветовая организация текста // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы междунар. школы-семинара V Березинские чтения. Вып.15. М.: АСОУ, 2009. С. 214–224.
13. Рогожникова Т.М. Вербальные модели и ритмическая активность мозга // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2 (12). С. 48–56.
14. Рогожникова Т.М. Доминантные репрезентативные системы и ассоциативные ответы // Методология современного языкознания: сб. ст. М.: АСОУ, 2010. С. 177–189.
15. Рогожникова Т.М., Навалихина А.И. Доминантные модальности восприятия и их динамика // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа, 2011. Том 16. № 2. С. 469–473.
16. Рогожникова Т.М., Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков // Вестник Башкирского государственного университета. Уфа, 2012. Т. 17. № 3 (Филология и искусствоведение). С. 1313–1320.
17. Рогожникова Т.М. Автоматизированный анализ вербальной информации как декодирование суггестивного потенциала языковой системы // Вестник УГАТУ. Уфа, 2014. Т. 18. № 2(63). С. 113–124.
18. Рогожникова Т.М. Поликодовое пространство билингвального переводческого дискурса // Русский язык в билингвальном переводческом дискурсе. Материалы I междунар. науч. конф. (Пермь 2–4 июня 2014 г). Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2014. С. 80–86.
19. Grzybek P. Prosarhythmus: Geschichte und Methodologie // Kunst wissenschaft und Philosophie im Russland der zwanziger Jahre, Herausgegeben von Aage Hansen-Love u. a., Munchen: Fink, 2013. S. 427–452.

SYLLABLE-ACCENT OVERRHYTHM AS THE TOOL OF SUGGESTIVE TEXT RESOURCES ANALYSIS

T.M. Rogozhnikova, L.V. Kishalova

Ufa State Aviation Technical University (UGATU), Ufa

The article analyses prospective development lines in the context of which the decoding process of the language system suggestive potential can be realized. It deals with the prosaic text rhythm which is considered to be a tool of the suggestive potential text analysis. It also discusses the rhythmic unit hierarchy of prose analysis. Three methods of syllable-accent overrhythm text analysis are described.

Keywords: *syllable-accent overrhythm, rhythmic structure of prose, units of analysis, decoding, suggestive potential, automated analysis of texts.*

Об авторах:

РОГОЖНИКОВА Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета, e-mail: burzian@yandex.ru

КИШАЛОВА Лидия Викторовна – аспирант, преподаватель кафедры языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета, e-mail: kishalov@ufanet.ru